

МАРТИН
СУТЕР

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ОЧАРОВАТЕЛЬНОГО
НЕГОДЯЯ

АЛЬМЕН
И РОЗОВЫЙ
БРИЛЛИАНТ

*Риск ради денег, игра
на грани фола — удач тех,
кто привык побеждать.*

НОВЫЙ
ЦИКЛ РОМАНОВ
АЛЬМЕН
ПОКОРИТ ВАШЕ
СЕРДЦЕ

Мартин Сутер
Альмен и розовый бриллиант
Серия «Приключения очаровательного негодяя», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8492962

*Приключения очаровательного негодяя: Альмен и розовый бриллиант / Мартин Сутер: Эксмо;
Москва; 2014
ISBN 978-5-699-75271-3*

Аннотация

Альмен, потомок богатого, но, увы, разорившегося рода, привык к роскоши. Даже когда ему было нечего есть, он вел себя так, будто у него в кармане несколько миллионов. Ему бы никогда не пришло в голову работать, но, однажды попробовав себя на поприще частного детектива, он уже не мог остановиться. Блестящий ум и интуиция позволяли ему без труда решать самые сложные головоломки, а природное обаяние и утонченные манеры – открывать двери, наглухо закрытые для других.

Дело о розовом бриллианте, похищенном загадочным русским по фамилии Соколов, обещало стать самым прибыльным, но при этом и самым опасным.

Что ж, риск ради денег – это вполне в духе нашего героя...

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	10
3	12
4	14
5	16
6	17
7	21
8	22
9	23
10	25
11	27
12	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мартин Сутер

Альмен и розовый бриллиант

Martin Suter

Allmen und der rosa Diamant

Copyright © 2011 by Diogenes Verlag AG Zurich,
Switzerland. All rights reserved.

© Духанин А., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Посвящается Тони

Часть первая

1

Альмен немного нервничал. В любую минуту могла позвонить девушка с ресепшена и сообщить о приходе Монтгомери.

Он сидел за письменным столом из красного дерева в офисе «Грант Ассошиэйтс» в лондонском Найтсбридже. Сквозь окно с тяжелыми шторами по бокам была видна Саут-Кэрридж-драйв и кусочек Гайд-парка.

Хорошо, что он добросовестно поддерживал знакомства, которые завел еще в прежние, лучшие времена, иначе где бы ему найти столь подходящее место для переговоров, как этот офис. На этот раз его выручил старый школьный приятель, с которым они учились в Чартерхаус. Звали его Томми Грант. Добродушный, несколько неуклюжий паренек, со временем превратившийся в адвоката, как того требовала семейная традиция, а с недавних пор и в старшего компаньона фирмы «Грант Ассошиэйтс» – солидной юридической компании с традициями четырех поколений.

Томми обрадовался звонку Альмена и пригласил его на ужин в компании со скучающей женой и двумя надоедливymi подростками, охотно предоставив в его распоряжение свой офис на целый день. А может, и на два или на три. С тех пор как его отец отошел от активного участия в работе компании, он пользовался этим кабинетом пару раз в год, не больше.

Как бы то ни было, сегодня он примет Монтгомери в солидном офисе старой компании. А это давало Альмену неоценимое преимущество в его замыслах вырваться на международный уровень, о чем он долго и страстно мечтал.

За те два года с момента основания своего дела поле его деятельности ограничивалось главным образом Швейцарией. Причем большей частью приходилось заниматься разной мелочевкой. Ни разу больше ему не удалось повторить нечто подобное сенсационному приобретению чаш со стрекозами и хотя бы примерно приблизиться к вырученным тогда деньгам. Обычно это были картины и предметы искусства по заказу небольшого круга любителей искусства и антикваров, и гонорары не превышали пятизначные суммы.

Сайтом allmen-international.com управлял Карлос со своего бэушного компьютера. Он сам его разработал – придумал текст и дизайн. Домашняя страница открывалась на флане-лево-сером фоне. Поверху через равномерные промежутки по ширине экрана серебряными буквами шрифтом «Antiqua», напоминавшим античные надписи, были вразбивку набраны названия пяти городов: Нью-Йорк, Цюрих, Париж, Лондон, Москва. Под ними чуть ниже более крупными буквами: «Allmen International Inquiries»¹. И дальше слоган, которым Альмен втайне гордился: «The Art of Tracing Art». Эту игру слов весьма приблизительно можно было перевести как «Искусство розыска предметов искусства», поэтому слоган был только на английском.

Этот несколько кичливый выход в Интернет только на первый взгляд мог ввести в заблуждение, будто фирма Альмена по международному розыску произведений искусства пока еще не преодолела уровень жалкого сыскного агентства, копающегося в пыльных чуланах.

Доходы агентства пополнялись в основном из почасовой оплаты, которую клиенты указывали в счете, и время от времени из премий за удачное выполнение заказов в размере

¹ Международные розыскания Альмена (англ.).

нескольких процентов от цены, по которой найденная вещь перепродавалась. Другими словами, доходы были скромными.

Тем не менее этих денег хватало, чтобы Карлос смог сократить свою работу в качестве садовника и мажордома на вилле Шварцакер. Некогда эта вилла принадлежала Альмену, а теперь ею владела некая трастовая компания. И все же, принимая во внимание образ жизни, к которому Альмен привык, для него это было почти ничего. Приходилось снова и снова распродавать предметы из собственной прекрасной коллекции. И если положение дел в ближайшее время не изменится, вскоре за коллекцией последуют и другие ценные вещи, приобретенные где-то по случаю, где-то наудачу.

Вот почему Альмену так важно было при встрече с Монтгомери не упустить ни одной детали.

– Will you see Mister Montgomery, Sir?²

Пронзительно громкий голос девушки вывел Альмена из оцепенения. Старомодное переговорное устройство было специально настроено на очень высокую громкость, так как старик Грант был глуховат. Альмен нажал на истертую клавишу и попросил впустить.

Монтгомери был чуточку моложе Альмена. На вид лет под сорок. Деловой костюм ладного покроя, здоровый солнечный загар на лице и коротко стриженные волосы с ранней сединой. Он вошел в кабинет самоуверенной походкой, не оглядываясь по сторонам, словно привык к таким интерьерам.

Альмен встал, приветствуя гостя, и сделал пару шагов навстречу. Поздоровавшись, он сразу подметил, что английский посетителя не столь безупречен, как принято в высших кругах, и не вполне соответствует его почти безукоризненной внешности.

Предложив гостю тяжелое кожаное кресло, он сел в такое же напротив.

– Чаю?

Монтгомери отказался. Он положил на клубный столик потертый кейс с острыми углами, с какими ходят руководители высокого ранга, щелкнул замками и извлек тонкую папку. Затем посмотрел Альмену в глаза.

У самого Монтгомери глаза были прозрачно голубые. Только на белках вокруг радужной оболочки несколько черных пигментных пятнышек. Они-то и смутили Альмена, и он не выдержал прямого взгляда гостя.

– Сколько у нас времени? – первым делом поинтересовался Монтгомери.

– Столько, сколько вам нужно.

– Стало быть, мало.

Альмен постарался выдержать деловой тон:

– Я вас понял.

Монтгомери сразу перешел к делу:

– Вероятно, мне не стоит повторять, что все, о чем я вам сообщу, должно остаться строго между нами.

– В нашем деле это норма, – успокоил его Альмен.

Монтгомери откинулся на спинку кресла.

– Розовый бриллиант. Это вам о чем-нибудь говорит?

Альмен, который старался быть в курсе всего, недавно прочел в прессе, что швейцарский филиал дома Мерфи выставил на аукцион розовый бриллиант. Цена на камень была рекордной.

– Да. Бриллиант ушел за сорок пять с лишним миллионов франков анонимному покупателю.

² К вам мистер Монтгомери. Направить его в ваш кабинет, сэр? (англ.)

– Это тридцать миллионов фунтов. – Монтгомери сделал многозначительную паузу и продолжил: – Этот человек – мой хозяин.

– I see³. Бриллиант пропал. – В устах Альмена это прозвучало как констатация. Как будто сообщение не стало для него новостью.

Монтгомери оставил его реплику без комментариев и продолжал пристально вглядываться своими пятнистыми глазами в лицо собеседника.

Альмен взял из лежащей наготове пачки лист титульной бумаги своего «Allmen International Inquiries» и записал под логотипом место и число «Встречи с Монтгомери». Потом перевел вопросительный взгляд на самого Монтгомери.

Тот, опершись рукой о бедро, подался вперед.

– Обо всех подробностях говорить я не имею права. Могу сказать только то, что мой заказчик устраивал частный прием на своей вилле в месте, которое к делу никак не относится. Бриллиант надела его супруга. А на следующий день он исчез.

Альмен выжидающе молчал, готовый записать любую важную деталь.

– Этого мало, я знаю, – поспешил оправдаться Монтгомери.

– Ну и как же мы, – Альмен использовал множественное число, будто в самом деле говорил от лица международной организации, – как мы найдем объект, если у нас нет ни малейшей зацепки?

– Мой заказчик сам проведет розыски в своем окружении. В настоящий момент мы пришли к мысли, что было бы правильным подключить к делу третью сторону.

Альмен немного подождал: не скажет ли его собеседник еще чего-нибудь такого, что стоило бы записать.

– Мы считаем, что к похищению может быть причастен посредник.

– Почему тогда вы его не задержите?

Монтгомери сунул руку в карман пиджака и достал пачку сигарет.

– Не будете возражать, если я закурю?

Альмен, всегда не без удовольствия представлявшийся некурящим, терпеть не мог, когда кто-то курит в его помещениях. К его чести надо сказать, он еще ни разу не ответил «нет» на подобный вопрос. Он надеялся, что курильщики из числа его гостей попросту проявят деликатность и не станут его задавать. Но сейчас вопрос поверг его в смущение. Единственное, о чем попросил его Томми Грант, – это не курить в офисе. Его отец страдал астмой.

Пока Альмен колебался с ответом, Монтгомери без лишних слов закурил.

– Мы не задержали его по двум причинам. Первая: мой клиент ни в коем случае не хочет подключать органы полиции, потому что официально он не владел этим предметом. Вторая: этот человек скрылся.

Альмен понимающе кивнул. Соображения показались ему убедительными.

– А если мы его найдем, как же нам быть, если вы не хотите, чтобы полиция узнала о случившемся?

– Если вы его найдете, то установите за ним слежку и сообщите нам. Тогда мы обсудим дальнейшие действия.

Монтгомери протянул ему тонкую папочку, которую все время разговора держал в руке. В ней был всего один листок, на первый взгляд похожий на автобиографию. Вверху стояло «Артем Соколов». К правому верхнему углу скрепкой было пришпилено фото художавого человека с жиденькими зачесанными назад волосами и глубоко посаженными глазами.

Сведений об этом человеке было немного: родился в 1974 году в Екатеринбурге, рост около 190 см, вес около 85 кг, волосы русые. По начальному образованию инженер-электрик,

³ Понимаю (англ.).

в дальнейшем получил диплом специалиста по информатике. Работает фрилансером в качестве специалиста по компьютерным системам. Последнее место постоянного проживания: Швейцария. Адрес был также указан: Гельббургштрассе, 14, кв. 12, 8694 Шварцегг.

Альмен оторвал взгляд от листка и встретился с глазами Монтгомери. По-видимому, тот, пока вкратце излагал суть дела, внимательно следил за его реакцией.

– Как вы на нас вышли?

– Навел справки. Меня впечатлили ваши успехи. Особенно в деле о чаше со стрекозами. Полиция десять лет безуспешно ее разыскивала, а вашему бюро потребовалось совсем немного времени. Снимаю шляпу.

Альмен внимательно вслушивался в слова собеседника, пытаясь найти в них намек на иронию, но пришел к выводу, что тот говорит искренне.

– И еще нам понравилось, что вы мелкая фирма, где руководитель сам участвует в работе. Да и ваша деятельность на международном уровне не может не внушать уважения.

Альмен и тут не уловил намека на иронию.

– И все же положила руку на сердце...

Альмен на секунду оторвался от папочки, куда от скромности уткнулся, пока выслушивал дифирамбы в свой адрес.

– Это задача не кажется вам выполнимой? Сейчас самое время честно мне в этом признаться. Потом вы уже не сможете выйти из дела. Last exit.

Ну как человек, проживший большую часть жизни на пределе своих возможностей, может трезво оценить, когда какая-нибудь задача станет для него невыполнимой? Альмен лишь ухмыльнулся:

– Благодарю за предоставленный шанс.

После чего взял свой листок и застенографировал содержание беседы в строгом порядке.

В свое время в амплуа вечного студента, кочуя из одного университета в другой, он прошел курс стенографии по системе Штольце-Шрея. Не столько потому, что эти навыки обещали в будущем непосредственную пользу, сколько ради того, чтобы вызвать уважение у сокурсников и у собственного отца. Надо сказать, что обычно такие вещи худо-бедно ему удавались.

Навыки стенографирования со временем не утратились. Постепенно дополняя систему собственными знаками, он превратил ее в одному ему понятную тайнопись. И любил ее как все таинственное.

Похоже, что она произвела впечатление и на Монтгомери. В какой-то момент Альмен поднял глаза и увидел, что тот впервые следил не за его лицом, а за тем, что он пишет на бумаге.

– Каковы ваши условия? – спросил он.

Насколько важна была для Альмена финансовая сторона работы, настолько же он не любил об этом говорить. Он протянул гостю список самых важных пунктов соглашения. Перечень Альмен приготовил не для того, чтобы намекнуть на несущественность вопроса. Он встал, подошел к столу, сделав вид, будто ищет что-то среди других документов, и наконец вернулся с двумя листками, озаглавленными «Fee Agreement»⁴.

Почасовой гонорар лежал в пределах от восьмидесяти до ста пятидесяти, в зависимости от квалификации сотрудника и сложности текущей задачи. К примеру, розыск и слежка оценивались дороже, чем обычное наблюдение. К этим расценкам добавлялись накладные расходы и в отдельных случаях премии за успешное выполнение конкретной задачи в раз- мере либо десяти процентов от общей суммы, либо – если стоимость вновь приобретенного

⁴ Соглашение об оплате (англ.).

предмета окажется выше – десяти процентов от этой стоимости. В какой валюте должна производиться оплата – франках, фунтах, евро или долларах, – будет зависеть от страны, где фирме придется работать.

Альмен протянул соглашение о гонораре Монтгомери. Тот быстро пробежал текст глазами и положил бумаги на клубный столик.

– А как вы собираетесь подсчитывать?

По этому пункту они с Карлосом достигли гибкого соглашения. В зависимости от того, как поведет себя клиент, «Альмен Интернэшнл» будет либо подсчитывать уже оказанные услуги, либо выставять счета а-конто. Судя по реакции Монтгомери, ему больше пришелся по душе второй вариант.

– Мы включим задаток в счет, а потом погасим остаток – в вашу или в нашу пользу – по окончании сотрудничества.

– На какую сумму задатка мы можем рассчитывать?

– Двадцать тысяч. В вашем случае в фунтах.

Монтгомери выудил из кейса конверт и придвинул к другой стороне столика, где сидел Альмен.

– Здесь десять. Вы согласны?

Альмен принял сумму к сведению, но не сказал ни слова. К конверту он не притронулся, как будто речь шла о сущем пустяке, и тот остался на том же месте, куда его придвинул Монтгомери.

– Остается еще поощрительная премия за успешное выполнение работы. В нашем случае мы могли бы ориентироваться приблизительно на десять процентов.

Монтгомери молча отвинчивал колпачок авторучки.

– Думаю, в виде исключения мы могли бы сойтись на восьми процентах, – продолжил Альмен.

– На четырех, – поправил Монтгомери. На обоих экземплярах он зачеркнул цифру «десять» и рядом написал «четыре», поставил дату, подпись и передал договор Альмену. Альмен поставил свою подпись и один экземпляр вложил в конверт с деньгами.

Проводив гостя, Альмен подошел к окну и стал смотреть на улицу. Вот из здания вышел Монтгомери и быстро переговорил с кем-то по мобильному. Не прошло и минуты, как у бордюра остановился черный «Рендж Ровер». С пассажирского места выскочил человек, уступая его Монтгомери, и аккуратно закрыл за ним дверцу. Альмен подождал, пока автомобиль не нашел лазейку в непрерывном потоке машин, решительно не пересек улицу и не исчез из виду в парке. Мужчина же нес на плече черную спортивную сумку.

После этого Альмен сделал три вещи, которые ни за что не стал бы делать, если бы встреча прошла не столь удачно: прогулялся пешком до «Уилтон Армз», своего любимого паба в Найтсбридже, и выпил два наполненных до краев полупинтовых стакана восхитительного чуть теплого беспенного биттера. Нанес неожиданный визит своему портному на Сэвил-роуд и заказал костюм-тройку из чудесного донегая. И попросил поменять свой полулюкс в отеле «Кларидж» на номер повышенной комфортности.

На следующее утро он вызвал такси до аэропорта. У отеля ему попался на глаза человек с черной спортивной сумкой через плечо, который фотографировал подъездную дорогу к главному входу.

2

Карлос встретил Альмена в синем фартуке, который надевал, когда чистил обувь. Взяв у него багаж и плащ, он последовал за Альменом в стеклянную библиотеку.

В этот летний послеобеденный час он опустил выцветшие оранжевые рулонные жалюзи, которые закрывали окна на крыше. Когда-то они оберегали от прямого солнечного света растения, а теперь их место заняли книги. На всякий случай он задернул еще и гардины. Полоски солнечного света, там-сям яркими лучами прорывавшиеся сквозь неплотно прикрытые места, придавали обширному помещению оттенок театральности.

Табурет при рояле был выдвинут, будто ждал приезда хозяина, вокруг валялась большая часть обуви Альмена. По большому счету, она и не нуждалась в чистке.

Альмен присел и поставил ногу на черный лакированный ящик для чистки обуви. Карлос принялся работать щетками. Вопросов он не задавал, ждал, когда Альмен сам все расскажет.

– Карлос, «Allmen International Inquiries» выходит на международный уровень.

– No me diga?⁵ – ответил тот. Достал из ящика мягкую тряпочку и капнул на ботинок какой-то жидкости из маленькой пластиковой бутылочки. Он никогда не говорил, что в ней, а Альмен никогда не спрашивал. И ничуть бы не удивился, узнав, что в бутылочке простая вода.

Альмен рассказал ему о розовом бриллианте ценой в сорок пять миллионов и о премии в миллион восемьсот тысяч, на которую они могли рассчитывать в случае успеха.

Карлос выслушал это безмолвно. Только постучал пальцем по носку ботинка, сигнализируя, что Альмену пора сменить ногу, и пробормотал «por favor»⁶, как делал всегда, когда хотел, чтобы клиент надел новую пару.

Блестящие, точно зеркало, туфли шеренгой выстроились на ковре, Альмен был близок к концу рассказа, а Карлос все еще не произнес ни слова по делу.

– Que pasa, Carlos?⁷ Почему ты молчишь? – не выдержал Альмен.

Карлос перешел к укладыванию обуви в корзину для белья, чтобы потом аккуратно расставить в шкафу. Наконец он нарушил молчание:

– Это слишком трудное дело для «Allmen International», дон Джон. Мы должны отказаться.

– Тебя пугает сумма?

– Меня все пугает.

Альмен не сразу понял, что имеет в виду Карлос. Может быть, у него то же чувство, какое недавно охватило его самого в самолете на обратном пути домой: что он намеревается войти в мир, где царит другой порядок величин. Люди, готовые выложить за кольцо сорок пять миллионов, способны на все. А те, кто хочет и может украсть кольцо стоимостью в сорок пять миллионов, тем паче.

– «Allmen International» на этом деле поднимется, – попытался переубедить его Альмен.

Карлос покачал головой.

– Con todo el respeto, при всем уважении, я думаю, будет благоразумнее, если «Allmen International Inquiries» откажется от этой задачи.

– Подумай о том, сколько мы уже вложили в это дело – поездка, гостиница...

⁵ Да что вы говорите? Неужели? (исп.)

⁶ Пожалуйста (исп.).

⁷ Что происходит, Карлос? (исп.)

Если быть точным, то расходы понесла не столько «Allmen International», сколько сам Карлос – из собственных средств. Уже не первый раз со дня основания фирмы он открывал ей кредит из своей доли премии за чашу с лилиями и из своих сбережений. По его подсчетам, фирма задолжала ему как минимум двадцать тысяч франков – именно по такой сумме они внесли когда-то на равных паях в акционерный капитал при основании своего общества с ограниченной ответственностью. Строго говоря, в настоящее время фирма «Allmen International Inquiries» принадлежала Карлосу Сантьяго де Леону. Но поскольку он вел себя соответственно со своим положением нелегала и мог позволить себе быть лишь тихим пайщиком, в торговом реестре ничего не говорилось о хладнокровном отчуждении его пая Альменом.

Не стоило Альмену заикаться об инвестициях. Это была болезненная тема для Карлоса. Финансовая сторона дела была для него тоже слабым местом, только в обратном смысле: если у Альмена все крутилось вокруг денег из-за врожденной мании расточительства, то Карлос был заиклен на бережливости. А Альмен – дернул же его черт! – еще и подлил масла в огонь:

– К тому же фирма «Allmen International Inquiries» получила задаток.

Карлос ничего на это не возразил. Кто-кто, а он-то достаточно хорошо знал своего патрона, чтобы понимать, насколько бесполезно уговаривать его вернуть деньги. Он знал по опыту: надо радоваться уже тому, если от этой суммы останется хоть малая часть на хозяйственные расходы.

3

Альмен попросил господина Арнольда оставить кадиллак «Флитвуд» 1978 года в гараже и отвезти его на обычном «Мерседесе» с дизельным двигателем. Нельзя сказать, чтобы это ему самому нравилось, однако в данный момент ему, как сыскному агенту, была необходима анонимность.

Они ехали по грязным городским пригородам в направлении Шварцегга – местечка неподалеку от аэропорта. Пасмурное небо было расчерчено белыми полосами от самолетов. Альмен опустил стекло. В окно ворвался запах лета со смоляным привкусом.

Улица Гельббургштрассе шла по самому краю поселка, застроенного в восьмидесятые унылыми многоквартирными домами, вокруг которых тянулись однообразные, заросшие травой поля. К каждому дому – мимо мусорных контейнеров и крытых велосипедных стоянок – вела прямая, как нить, выложенная плитками дорожка.

У поворота на дорожку к дому номер четырнадцать Альмен вышел из машины. Видно было, что дом не так давно обновили и приукрасили. Сверкавший хромом и стеклом козырек над входом должен был, по-видимому, создавать впечатление современной добротности и чистоты. Альмен вошел в холл. Внутри пахло чистящими средствами. Какой-то человек в спецодежде, сидя в специальной машине, натирал пол из желтого в крапинку искусственного камня. На Альмена он не обратил ровно никакого внимания.

На почтовом ящике квартиры номер двенадцать имя владельца указано не было, виднелись только клочки оторванной прежней таблички. В лифте у кнопки третьего этажа было написано: «кв. 8–12».

Под звонком у входной двери тоже никаких табличек не оказалось. Альмен нажал на кнопку.

К его удивлению, дверь тут же открыли. В нос ударил затхлый запах давно не проветриваемого жилья. Перед ним стоял светловолосый человек средних лет. На нем была рубашка с расстегнутым воротником и ослабленным галстуком и спортивные штаны. Ноги в давно не свежих белых шлепанцах, позаимствованных в какой-то гостинице.

– Да? – спросил он, ухитрившись произнести эти две буквы с таким сильным акцентом, что Альмен с ходу угадал в нем венгра.

– Простите за беспокойство, я ищу господина Соколова.

– Не знаю такого.

– По моим сведениям, он проживает здесь. – При этих словах Альмен для пущей убедительности сунул ему под нос записную книжку с адресом.

Мужчина бегло взглянул в записную книжку.

– Адрес правильный, имя – нет. Люди приезжают и уезжают. Business apartments.

– Понимаю. Он жил здесь до вас.

Мужчина пожал плечами:

– Или еще до кого-то. Спросите в конторе.

– Какой конторе?

– Фирмы, которая занимается недвижимостью. Она сдает квартиры. Подождите-ка!

Мужчина исчез за дверью. Из коридора доносился стук теннисных мячиков, сопровождаемый вялыми замечаниями телекомментатора. В передней стоял полуоткрытый чемодан, через щель можно было разглядеть уложенные в него в крайнем беспорядке вещи.

Мужчина вернулся с блокнотом.

– «Иммоландия» – вот как называется фирма. Я надеялся, что у меня есть карта, но, кажется, я ее отдал вашему предшественнику.

– Предшественнику?

– Вы уже третий, кто спрашивает о Соколове.

Мужчина продиктовал адрес, который Альмен записал в блокнот. Не успел он поблагодарить незнакомца, как дверь захлопнулась.

4

Офис фирмы «Иммоландия» располагался на окраине в помещении бывшего магазинчика на первом этаже. В небольшой витрине висела пара рекламных плакатов, где модели, одетые под бизнесменов, красовались в элегантно обставленных апартаментах. Вывеска гласила: «Иммоландия. Специалист, который поможет подыскать деловые апартаменты на время!»

Альмен поднялся по трем ступенькам до входной двери и вошел в офис.

Два стола с компьютерами, четыре кресла вокруг столика, на стенах – доски объявлений с фотографиями настоящих сдаваемых помещений. Все они на порядок уступали в нарядности тем, что красовались на витрине. В офисе стоял запах табачного дыма и горячего кофе, который доходил до готовности на слабом огне на электроплитке.

За одним из столов, уткнувшись в монитор, сидела женщина лет под сорок. На появившегося Альмена она взглянула неприветливо, заранее оценив как нарушителя спокойствия. Но по одежке сразу смекнула, что перед ней потенциальный клиент, и, пересилив себя, улыбнулась. Затем привстала и предложила стул для посетителей напротив своего стола.

Альмен представился, вынул из бумажника свою визитную карточку и протянул ей. У него были отпечатаны две версии. На одной стояло «Йоханн Фридрих фон Альмен» и ниже чуть меньшим шрифтом «International Inquiries». На другой главным текстом «Allmen International» и ниже отдельно его полное имя с добавлением «СЕО»⁸. Он решил, что вторая сейчас подойдет лучше.

Только вручив женщине карточку, он позволил себе присесть на предложенный стул. Она внимательно изучила карточку и уже с большим интересом спросила: «Чем могу помочь?»

На ее губах еще сохранились остатки помады, большая часть которой перешла на окурки, горой заполнившие стоявшую рядом пепельницу. Один продолжал тлеть. Она его затушила: «Извините, что курю. Новые клиенты нечасто сюда заглядывают, в основном мы общаемся с ними по Интернету».

– Курите себе на здоровье, мне это не мешает, – соврал Альмен. Подождав еще пару секунд, он перешел к делу: – У меня к вам сразу два вопроса. Первый: время от времени у нас возникает потребность в среднесрочном размещении нашего международного штаба. Хочу воспользоваться случаем и попросить у вас кое-какие данные о вашей фирме, чтобы они были под рукой у руководителей нашего human resource department⁹.

Женщина вышла из-за стола, открыла канцелярский шкаф и стала перебирать проспекты, папки, рекламные листки и другие материалы. По поводу небольшого избытка веса она, похоже, совсем не комплексовала. Когда она тянулась к верхним полкам, на бедрах оголялись жировые отложения, когда нагибалась, чтобы достать что-то с нижних полок, можно было рассмотреть кружевную отделку ее трусиков.

Подборку материалов она сложила в большой конверт, который вручила Альмену, и вернулась на свое место.

– А второй?

– Только один вопрос: этот адрес мне дал один из ваших клиентов. Но когда я попытался его там найти, он уже съехал. Не знаете, куда он мог перебраться? – Он передал женщине листок с именем Соколова и адресом на Гельббургштрассе.

– Так он и вам задолжал?

⁸ Президент компании (CEO – Chief Executive Officer, *англ.*).

⁹ Отдел по работе с персоналом (*англ.*).

Альмен ничуть не удивился:

– Нет. Почему вы так решили?

– Потому что вы не первый, кто наводит справки о господине Соколове.

– А кто еще?

– Сначала англичанин. Потом американец. Обоим я сказала, что ничем помочь не могу. Соколов не оставил адреса.

– Что же мне теперь делать? – Альмен разыграл растерянность настолько правдоподобно, что пробудил в сердце женщины сострадание.

– Почти все наши съемщики возвращаются к себе на родину за границу. В этом случае найти их, само собой, непросто. Но если он не уехал... Попробуйте спросить в адресном столе. Там вам наверняка скажут, выехал ли человек и куда именно. Достаточно предъявить доказательство заинтересованного лица.

– Что вы имеете в виду?

– Договор, судебный документ, справку о неудовлетворении претензии из службы судебных приставов или что-то в этом роде, чтобы подтверждало, что он вам должен.

– Он не должен мне денег.

– Иногда им хватает правдоподобного объяснения. Попробуйте объяснить, почему вы его ищете. Теперь в госведомствах сидят уже не такие тупые упрямы.

– Хорошая мысль, спасибо за подсказку. – Он попрощался и хотел уже уходить.

– А рекламные материалы? – Женщина указала на конверт, который Альмен оставил на столе.

Он вернулся.

– Самое важное-то чуть было не забыл, – покачивая головой, извинился Альмен.

– В зависимости от суммы договора, – крикнула она вслед, – мы предлагаем интересные условия.

5

День выдался таким теплым, что Карлос приготовил севиче – сырую морскую рыбу, маринованную в лаймовом соке, с чили, кориандром, имбирем и луком. Он накрыл стол на свежем воздухе, в саду под сливой, которая никогда не приносила плодов, потому что ей не хватало солнца. Альмен провозгласил трапезу бизнес-ланчем, чтобы был повод усадить с собой за стол Карлоса. Обычно тот упорствовал и прислуживал за столом в белом официантском кителе, а сам ел на кухне.

В другой части виллы в это время тоже проходил обед. Несколько служащих трастовой фирмы воспользовались солнечным днем и ели сэндвичи, сидя на парковых скамейках, которые распорядилось установить руководство компании. Скамейки были хорошо видны, но о чем говорили люди, разобрать было почти невозможно.

– Англичане и гринго, – многозначительно сказал Карлос.

– Думаешь, чтобы подстраховаться, Монтгомери подключил еще каких-то агентов? – В голосе Альмена слышалась неподдельная озабоченность.

– Когда на кону сорок пять миллионов, дон Джон, я бы не удивился.

– Мне кажется, он обязан был мне об этом сказать, ты не находишь?

Карлос задумался.

– Возможно, он сам не в курсе. Не исключено, что его заказчик самостоятельно задействовал кого-то еще.

Он вышел из-за стола, чтобы взять из ведерка со льдом бутылку эля, вытер ее салфеткой, лежавшей на горлышке, и плеснул в бокал Альмену ловким движением вышколенного официанта. Затем вернулся на место и как ни в чем не бывало снова повел себя как гость за обедом.

Альмен поблагодарил и отпил глоток.

– Или, что тоже можно допустить, он разделяет твою точку зрения и полагает, что это дело слишком сложное для «Allmen International».

Некоторое время они молча с наслаждением лакомились кальмарами, креветками и кусочками рыбного филе из высоких стеклянных чаш.

– У тебя, похоже, есть соображения на этот счет, Карлос?

– Una sugerencia, nada más¹⁰, – скромно ответил Карлос.

Альмен давно понял, что к таким инициативам надо относиться всерьез.

– В проспекте апартаментов на улице Гельббургштрассе перечислены все рестораны, бары, лавочки, прачечные и спортивные залы, какие только есть в округе.

Альмен кивнул. Он тоже обратил на это внимание.

– Среди них значится ночной клуб.

– «Lonely Nights», – подтвердил Альмен. – И что?

– Una sugerencia, nada más, – повторил Карлос.

– Полагаешь, апартаменты арендуют сплошь одинокие мужчины? А одинокие мужчины расположены к частому посещению ночных клубов?

– Возможно, там его кто-то знает.

– В самом деле, – задумался Альмен и тут же решил несколько растянуть сегодняшнюю сиесту. Планы переносились на поздний вечер.

¹⁰ Можно назвать это инициативой, не более (исп.).

6

Клуб «Lonely Nights» располагался в полуподвальном этаже отеля в «десяти минутах ходьбы от Гельббургштрассе», как было сказано в рекламном проспекте фирмы, сдающей бизнес-апартаменты. Адрес привел Альмена к уродливому комплексу строений. В подвал вела лестница, над которой красовались светящиеся красные буквы «Lonely Nights».

У входа стояла небольшая витрина с тремя-четырьмя фотографиями азиатских красоток, прикрытых лишь крошечными черными бикини – ровно настолько, насколько требовала цензура. Дверь не поддавалась. Сбоку он обнаружил латунный звонок с надписью «Пожалуйста, звоните».

Альмен последовал совету, и дверь в мгновение ока отворилась. Бородатый мужчина в черном костюме окинул Альмена критическим взглядом и впустил внутрь. Вся процедура прошла молча.

Самым ярким пятном была небольшая сцена, которую освещал единственный прожектор. В круге света под громкую музыку в стиле техно извивалась одна из тех азиаток, что были представлены на витрине. Остальное пространство ночного клуба тонуло в полумраке. Альмен не сразу сориентировался. Понадобилось некоторое время, чтобы глаза привыкли к световому контрасту.

Перед сценой практически в полумраке теснилось несколько столиков. Рядом во всю длину подвала вытянулась барная стойка. На стенах через равные промежутки были развешаны художественные фотографии обнаженных женских тел. Каждая в тусклом световом пятне от собственного бра.

Альмен пристроился у стойки и заказал «Водку-Перье»¹¹ со льдом и лимоном.

Барменша – блондинистая мамаша, густо накрашенная и с множеством дешевых украшений, – спросила, будет ли он заказывать еще выпивку.

Собственно, Альмен пришел сюда не для того, чтобы пить, но надо было как-то разговорить барменшу, поэтому он проявил инициативу:

– Буду. А вы не составите мне компанию?

Барменша засмеялась, обнажив правильный ряд зубов удивительной белизны.

– Выпью то же самое. Только без минералки, льда и лимона.

На другом конце у стойки сидели двое. Повернувшись к сцене спиной, они были заняты своим разговором и, казалось, не замечали никого вокруг. Между ними и Альменом сидел еще один посетитель. Развернувшись к стойке спиной и облокотившись о нее локтями, он жадно поедал глазами танцовщицу. В зале только за двумя столиками сидели гости. За одним – мужчина и танцовщица, за другим – три девушки, с интересом поглядывавшие на Альмена.

Он взял в руку стакан и, показав жестом, что чокается с барменшей, развернулся к сцене.

Шоу представляло собой совсем не эротический номер с аэробикой, который не произвел на него ровно никакого впечатления. Тем не менее из вежливости он наблюдал за танцовщицей с деланным интересом. Он всегда так делал, когда кто-нибудь старался продемонстрировать перед ним свои таланты. Так, во время демонстрации стюардессами мер безопасности перед взлетом – действие, которое он видел тысячу раз, – он не читал газету и не смотрел в окно, как почти все остальные. Для него это был вопрос уважения. Всякий, кто выказывал старание перед Альменом, мог рассчитывать на его внимание.

¹¹ Название коктейля из двух компонентов – водки и минеральной воды перье крепостью 13 градусов.

Музыка внезапно оборвалась, и обнаженная танцовщица демонстративно низко поклонилась немногочисленной публике, сидевшей в зале. Поклонилась, повернувшись к ним спиной. Единственный, кто отблагодарил девушку аплодисментами, был Альмен.

И снова повернулся к своему напитку. Матрона за стойкой улыбнулась ему и опрокинула свой стакан до дна.

– Еще по одной? – спросил Альмен.

Она плеснула себе новую порцию и подошла поближе:

– Что привело вас в наши края? Дела?

– В том числе. Пользуясь случаем, хотел еще повидать одного знакомого, он жил тут неподалеку. Но мне сказали, что он съехал, а я не знаю куда.

– В такой близости от аэропорта люди особо не задерживаются. Одним мешает шум, другие здесь вообще проездом. – Женщина задумчиво перевела взгляд в зал. – Ищете компанию?

– У меня есть компания.

Она все еще смотрела мимо него и едва заметно покачала головой.

– Вы не знаете человека по фамилии Соколов? Артем Соколов.

– Тут редко кто называет людей по имени. Как он хотя бы выглядит?

Альмен секунду колебался, достал из портмоне фотографию Соколова и протянул женщине. Та внимательно посмотрела на Альмена.

– На полицейского вы вроде не похожи, слишком хорошо одеты.

Она отошла к кассе, нацепила очки и включила лампу. Молоденькая азиатка, воспользовавшись временным одиночеством Альмена, под села к нему на соседний табурет. Он узнал в ней стриптизершу, только что выступавшую на сцене.

– Один-одинешенек? – с наигранным участием поинтересовалась девушка.

В этот момент вернулась барменша и, вяло махнув рукой, дала танцовщице понять, чтобы та исчезла.

– Все нормально, – успокоил барменшу Альмен. И повернулся к стриптизерше: – Что будете пить?

– Пикколо, – улыбнулась в ответ девушка.

Альмен спросил бутылку «Дом Периньон» и с некоторым упреком услышал в ответ, что в «Lonely Nights» так высоко не замахиваются, мол, местный потолок – это «Вдова Клико» по 270 швейцарских франков за бутылку.

Стриптизершу же жест Альмена, напротив, привел в восторг. Она бросилась ему на шею и доверительно сообщила, что ее зовут Роза.

– Совсем как роза, только не колючь, – добавила она жеманно.

Барменша – Роза назвала ее Гертой – выставила шампанское, ведро со льдом и два бокала. Альмен попросил еще один. Не потому, что захотел чистый под шампанское, а потому, что по опыту знал: в таких заведениях принято опустошать всю бутылку. Не так – выпивать.

Но в шварцеггском клубе «Lonely Nights» было заведено иначе. Тут так редко кто-нибудь заказывал «Вдову Клико», что ему самому шампанское пошло в охотку. Герта разлила на три бокала, и они чокнулись. Потом со словами: «Возможно, он сюда и захаживал», она вернула ему фотокарточку.

Роза взяла фото у него из рук.

– На вид вроде русский.

– Да тут полно русских, – вмешалась Герта.

– Это тот, с девятью бутылками.

Герта еще раз внимательно взгляделась в фотографию и вернула Альмену.

– Может быть.

– Да точно он! Я видела его вблизи, как тебя, – двусмысленно заверила Роза.

– Если это тот самый, – пояснила барменша Альмену, – то он как-то раз раскошелился на девять бутылок шампанского. Конечно, не «Вдовы Клико», а местного, но все-таки. День рождения отмечал или что-то вроде того.

– Не день рождения, – поправила ее Роза, – а супервыгодную сделку, он сам так сказал. Что празднует суперсделку.

– Когда это было?

Женщины вопросительно переглянулись.

– Где-то месяц назад, – предположила Герта. Роза с ней согласно переглянулась.

Альмен почувствовал разочарование. Слишком давно. И уж кражу розового бриллианта Соколов наверняка отметил бы не девятью бутылками шампанского.

– Одну минуту, – скорее для самой себя пробормотала Герта и куда-то отошла. Альмен видел, как она перекинулась парой слов с мужчинами, сидевшими в другом конце стойки. Один из них вернулся вместе с ней.

Герта представила его как Теда. Это был низкорослый растрепанный ирландец, похожий на бывшего жокея.

– Покажите-ка Теду фото, – сказала барменша.

Ирландец едва глянул на изображение и кивнул:

– Похож на Арти, правда, тут он немного моложе. Но это Арти, точно. А что вам от него нужно?

– Да вот, оказался проездом в этих местах и решил его навестить. Но он съехал с квартиры, не оставив адреса.

Тед кивнул, подтверждая.

– Да, только недавно был здесь, а теперь и след простыл.

Альмен, улыбаясь, покачал головой:

– Узнаю Арти. Мягкий диван и уютные тапочки не для него. Вы случайно не знаете...

Тед согласился с такой оценкой.

– Если бы я даже и знал, не сказал бы. Если человек не оставляет адреса, значит, у него есть на то причины.

Альмен выразил полное понимание. Он от приятеля ничего другого и не ожидал.

– Как думаете, может, его работодатель подскажет?

Тед пожал плечами.

– Арти сидел на фрилансе. Сам себе работодатель. Писал программы то одному, то другому. Вы же знаете Арти. Для него не было ничего важнее свободы.

Альмен понимающе кивнул.

– И, естественно, никогда не говорил, на кого так свободно работает.

Тед рассмеялся:

– Да уж, Арти никогда бы не сказал. Человек-тайна.

Альмен понравился Теду с первой минуты, причем настолько, что он не переставал заверять его в готовности помочь, если что, разумеется, если это будет в его силах. За третьей заказанной Альменом бутылкой Тед признался, что не стал бы утаивать, где Соколов живет или на кого работает, если бы сам знал.

– Только тебе, – прибавил он. – Другим никогда.

– Каким другим? – сообразил переспросить Альмен.

– Тем, которые пару дней назад спрашивали про Арти. Тем – ни за что.

– Англичанину? Американцу?

– Обоим.

Из «Lonely Nights» Альмен выбрался, когда на часах было почти два. Розе-только-неколось он на прощанье поцеловал руку. И оставил девушке щедрую компенсацию за то, что

в этот раз отказался принять ее предложение снять комнату в отеле по причинам, которые непременно объяснит при следующей встрече.

7

На следующее утро, подавая *early morning tea*, Карлос был молчалив и сказал только: «*Muy buenos días, Don John*»¹². Это и понятно: на часах без пяти семь, а в это время Альмен обычно не расположен к беседам.

И надо же было Карлосу именно в это утро, когда у Альмена раскалывалась голова и рту чудовищно пересохло, сделать исключение и затеять разговор. Пожелав, как обычно, доброго утра, он решил продолжить тему и поинтересовался: «*Cómo amaneció usted?*»¹³ – используя своего рода церемониальную формулировку, с помощью которой можно с ходу определить, в каком настроении и состоянии человек проснулся.

В этот ранний час, да еще в столь разобранном состоянии Альмен не нашел готового ответа на этот простой с виду вопрос, поэтому ответил первое, что пришло в голову: «*Muy bien, gracias*»¹⁴.

Карлос поставил чашку на ночной столик и замер в выжидательной позе.

– Расскажу попозже, когда будет время. – В семь Карлос приступал к своим рабочим обязанностям, и Альмен мог позволить себе еще немного подремать.

Но Карлос не сдавался:

– У меня еще есть время. Сейчас только без четверти семь.

Вот как? Он взял на себя смелость разбудить патрона на десять минут раньше? Здорово же ему, видать, хочется узнать, чем закончилось вчерашнее расследование.

Тем большее разочарование ждало его после короткого доклада Альмена.

– *Lo siento*¹⁵, это все, – извиняющимся тоном сказал Альмен.

– *No tenga pena*¹⁶, – успокоил его Карлос. – Не забудьте потом представить мне документы по накладным расходам, проведем взаиморасчет.

На этом, пожелав приятного дня, он попросил разрешения – «*con permiso*» – удалиться.

По поводу взаиморасчетов и вообще каких-либо финансовых отчетов они давно вели неприятные разговоры. Вся натура Альмена противилась ведению финансовых счетов и тем более меркантильному сбору учетных документов. Альмен видел в этом нечто торгашеское, больше подходящее мелкому лавочнику. Гражданину мира не пристало заботиться о том, куда деваются деньги.

Он приподнялся, подложил под спину подушки, чтобы было удобнее сидеть, и стал потягивать подостывший чай.

Никому еще не удавалось исчезнуть бесследно. Но иногда след обрывается внезапно, точно нить шерстяного клубка. Они должны найти конец этой нити прежде, чем это сделает кто-то другой.

¹² Доброе утро, Дон Джон (*исп.*).

¹³ Как спалось? (*исп.*)

¹⁴ Прекрасно, спасибо (*исп.*).

¹⁵ К сожалению (*исп.*).

¹⁶ Не переживайте (*исп.*).

8

И этот оборванный конец нашел Карлос.

– Гельббургштрассе, – произнес он с той упрямой настойчивостью, которая временами казалась Альмену следствием природной тупости и очень его раздражала, – Гельббургштрассе, скорее всего, укажет на верный след.

Пока Альмен размышлял над тем, как выйти на вероятных заказчиков Соколова – тут ему придется целиком и полностью положиться на Карлоса с его навыками работы в Интернете, – у Карлоса не выходил из головы тот жилой дом гостиничного типа. И не случайно. Перелистывая проспект, он натолкнулся на нечто, что вселяло новые надежды: «Уборка еженедельно, включая вынос мусора».

Вот она – зацепка! Надо углубить розыски, опросить людей попроще, из obsługi. Альмен для этой роли решительно не подходит. Но, чтобы подготовиться, Карлосу, как ни крути, понадобится его помощь. И он направился в библиотеку, где после сестры Альмен неизменно любил часок посидеть с книгой, и изложил ему свой план.

Альмен тут же схватил телефонную трубку и позвонил в «Иммоландию». Ему ответила та же женщина, которая вчера дала ему справку. Судя по голосу, она обрадовалась, что он так скоро перезвонил.

– У меня небольшой технический вопрос, – начал Альмен в своей барской манере. – В вашем проспекте сказано, что апартаменты убирают один раз в неделю. Не могли бы вы подсказать, в какое время это обычно происходит? Дело в том, что наша команда главным образом работает дома, но регулярно проводит международные видеоконференции. Было бы очень нежелательно, если бы уборщицы в такой момент стали мешать.

Этот предлог придумал Карлос. Женщина нисколько не сомневалась, что это уловка. Она попросила секундочку подождать. Через несколько минут она вернулась и сообщила, что время зависит от этажа: «Первый и второй убирают по вторникам, а третий и четвертый по средам».

– До или после обеда?

Она снова попросила подождать и отошла. В трубке было слышно, как она звонит куда-то по другому телефону.

– До обеда, – дoloжила она результаты своих изысканий.

Альмен вежливо поблагодарил и пообещал передать сведения в соответствующий отдел, откуда с ней потом свяжутся.

Завтра была среда.

9

Ночью сильно похолодало и зарядил такой дождь, что Карлосу пришлось не один раз вставать, чтобы опорожнить подставленные под худую стеклянную крышу в библиотеке тазики и горшки.

Под самое утро дождь припустил с новой силой. Карлос, выполнявший свои текущие обязанности на вилле в зависимости от погоды – либо до, либо после обеда, – получил в свое распоряжение первую половину дня.

От вокзала Шварцегга до Гельббургштрассе он добирался под раскрытым зонтиком. В другой руке он нес мешок с костюмом. Когда рука уставала, он менял местами мешок и зонтик. В последние минуты все чаще.

Перед домом стоял автомобиль-универсал с шильдиком ТАКСИ. Водитель помогал пассажиру укладывать гору чемоданов и сумок в багажник. Карлос вошел в лифт и нажал кнопку четвертого этажа.

Дверь в апартаменты номер двенадцать была открыта. В прихожей громоздились мешки с мусором и дорожная сумка на колесиках.

– Эй, есть кто-нибудь? – громко спросил Карлос. Ответа не последовало.

– Кто вам нужен? – раздался голос за спиной. Это был тот самый человек, который только что загружал вещи в такси.

– Вы господин Соколов?

– Он здесь давно не живет. – Мужчина вошел в прихожую и взял сумку на колесиках. – И я с этого момента тоже.

– А вы случайно не знаете его нового адреса? – Почему бы не попытаться вот так попростому, подумал Карлос, а вдруг?

– Нет, но мне уже становится интересно. – С этими словами он закрыл дверь и удалился по коридору, не сказав ни слова на прощанье.

Карлос прошел весь коридор в надежде встретить уборщицу. Но на этаже не было ни души. Он поднялся по лестнице на следующий этаж. Там напротив двери номер пятнадцать стояла тележка уборщицы. Дверь была приоткрыта. Изнутри доносилось громкое жужжание пылесоса.

– Здравствуйте, – крикнул Карлос. – Con permiso?¹⁷

Пылесос замолк. К двери подошла коренастая женщина с седыми волосами:

– Si?¹⁸

Карлосу повезло: женщина оказалась из Эквадора. Это облегчало разговор.

– Я разыскиваю господина Соколова, апартаменты номер двенадцать.

– Он здесь больше не живет.

– А как мне узнать его новый адрес?

Женщина пожала плечами:

– Вы не первый, кто этого добивается.

Карлос театрально вздохнул и, как бы предъявляя упрек незадачливому жильцу, высоко поднял мешок.

– И что мне теперь с этим делать?

– А-а, так вы из химчистки?

– Из химчистки? Я портной! Это костюм, сшитый для него на заказ. – Карлос расстегнул молнию. Внутри обнаружился один из множества сшитых по индивидуальному лекалу

¹⁷ Вы позволите? (исп.)

¹⁸ Да? (исп.)

костюмов Альмена. Этот был из очень светлого кашемира. Надо признать, что в этом случае при выборе цвета патрон несколько промахнулся. Поэтому так ни разу его и не надел.

– Прикиньте только, больше шести тысяч!

Уборщица стянула с одной руки резиновую перчатку и благоговейно потрогала ткань.

– Una maravilla!¹⁹ – вырвалось у нее непроизвольно.

– Кто мне теперь заплатит? – Карлос, казалось, вот-вот расплчется.

Женщина наконец сжала ладони:

– У вас есть на чем записать?

Карлос застегнул мешок, аккуратно положил его на пол и извлек из нагрудного кармана блокнот с ручкой.

– Мария Морено, – стала диктовать уборщица, – колумбийка, она тоже здесь работает. Она говорила мне, что Соколов предлагал ей место экономки.

– И что? Она согласилась?

– Не знаю. В любом случае она съехала вслед за ним. Мария Морено, запишите.

– Уже записал. Что еще?

– Колумбийка.

– Да, записал. А еще?

– Больше ничего. Мария Морено. Больше ничего не знаю. Мария Морено, из Колумбии.

Карлос разочарованно вздохнул.

– Вы работаете на фирму недвижимости или уборки?

Женщина насторожилась:

– Что вы имеете в виду?

– В документах о ней должен же быть указан адрес проживания.

Она посмотрела на него так, будто перед ней туго соображающий ребенок. Только сейчас до Карлоса дошло: Мария Морено находится в стране нелегально, как и он сам.

Он поблагодарил уборщицу и ушел.

В почти пустом вагоне электрички ехали трое подростков, расположившись на ступеньках к верхним купе. Они пускали по кругу косяк и ни на что не обращали внимания. Проливной дождь потоками стекал по окнам.

Карлос бережно уложил мешок на багажную полку, сбросил оставленные прежними пассажирами газеты и удобно устроился на сиденье. Продвинуться существенно дальше, чем у патрона, у него тоже не вышло.

¹⁹ Чудо! (исп.)

10

Клуб «Путумайо» ничем, собственно, клубным себя не выдавал, не считая вывески, на которой яркими буквами в обрамлении орхидей было написано «Путумайо». Прошла неделя, как она появилась над столом для завсегдатаев между плакатами и другими картинками на футбольную тематику, эмблемами клубов, фотографиями постоянных гостей, джаз-ковриками для карточных игр и предложениями блюда дня.

Но каждый четверг она украшала вход в зал старых канониров, небольшое помещение для торжественных мероприятий между общим залом и кегельбаном. Здесь было место встреч колумбийцев.

Хозяин заведения жил в другом месте. Такси остановилось перед угловым зданием, где квартиры выходили окнами на запутанную сеть железнодорожных путей товарной станции. Надпись «У старого канонира» красовалась на светящемся рекламном коробе марки пива, которого уже не производили. Чтобы войти, нужно было преодолеть две ступеньки. Из-за желтой стеклянной перегородки проникал свет.

В зале было совсем немного народа. За столом для завсегдатаев пара мужчин играла в карты, еще за одним столом сидела семейка, которая могла позволить себе поесть не дома. Усталая женщина обедала с тремя детьми подросткового возраста, о чем-то своем смущенно и самозабвенно переговаривалась молодая парочка, четверо парней в тренировочных костюмах пили пиво.

Карлос двинулся прямо через зал, минуя барную стойку, напрямик в коридор. Из одной двери громыхала сальса. Навстречу ему прошла официантка с подносом пустых стаканов. Они еле разошлись в тесном проходе. И вот он уже в клубе «Путумайо».

Нельзя сказать, что клуб не был заполнен, как можно было подумать по громкой музыке. Колумбийцы сидели за длинными столами и наблюдали за несколькими танцующими. Разговаривать можно было только криком. И те из них, кто перекрикивался друг с другом в тот момент, когда в дверях нарисовалась наша контрастная парочка, вдруг умолкли.

Альмен с Карлосом уселись за один из больших столов, кивком поздоровались с окружающими и стали дожидаться момента, когда стихнет грохот и можно будет поговорить. Ждать пришлось долго.

Насколько оглушительной казалась музыка, настолько же грандиозно прозвучала наступившая тишина. Она застала гостей заведения онемевшими перед стаканами.казалось, они дружно ждали, когда же опять опустится шумовая кулиса, под покровом которой они смогут вернуться к обсуждению своих дел.

Мужчина, вошедший вслед за ними в сопровождении двух женщин средних лет и расположившийся за тем же столом, только чуть дальше, первым отважился заговорить.

– Я вас здесь раньше не видел, – сказал он Карлосу.

– Да, мы тут первый раз, – ответил тот.

– No me diga! – воскликнул сосед по столу. – Что вы говорите!

– Ну, вы-то здесь определенно не новичок, – заметил Альмен.

– Я-то? – Мужчина ухмыльнулся, обнажив резец в золотой коронке. – Я один из основателей клуба «Путумайо». Восемь лет назад это было. К слову, меня зовут Альфредо.

– Тогда вы наверняка знаете всех колумбийцев в городе, – предположил Карлос.

– Нет, кое с кем я пока не знаком, их, правда, немного – Мужчина, похоже, наслаждался своей популярностью. – Четыреста тридцать два члена. Когда мы начинали, было только шестнадцать. И это за каких-то восемь лет!

– No me diga! – Теперь и Карлос не смог сдержать своего удивления, хотя в его интонации звучал сильный скепсис.

Несмотря на то что они прожили с Карлосом бок о бок столько лет, Альмен так и не привык к затянутым церемониалам подобных разговоров. Он наблюдал по сторонам. Давешняя пара снова готовилась выйти на танец, несколько более молодых членов местной корпорации столпились вокруг музыкального центра и рылись в дисках.

– Сегодня обычный клубный вечер. Но вам стоит заглянуть сюда на День освобождения. Или на День независимости. Приходится арендовать общий зал. И то всем места не хватает, люди толпятся на улице.

Альмен уже начинал терять терпение и решил вмешаться в разговор:

– В таком случае вы, наверное, могли бы нам помочь.

– *Con mucho gusto*, – откликнулся Альфредо. – С удовольствием.

Тут опять загремела музыка, исключив возможность продолжать разговор.

Продолжить расспросы Карлос с Альменом смогли лишь в следующую паузу.

– Мария Морено? – переспросил Альфредо и вопросительно посмотрел на своих спутниц. Те повторили:

– Мария Морено?

И все трое покачали головами.

Возможно, Альмен и прекратил бы на этом «международный розыск», если бы одна из женщин не проговорила, что кое-что им все-таки известно:

– А что вам, собственно, от нее нужно?

– Мне ее порекомендовали. Если вы ее встретите, передайте, чтобы она мне позвонила. – С этими словами Альмен протянул ей свою визитную карточку. Мужчина взял карточку из рук спутницы и, внимательно изучив, сунул к себе в карман.

Церемония прощания затянулась бы неизвестно насколько, если бы вновь грянувшая музыка не избавила друзей от лишних слов.

11

В «Венском кафе» собралась обычная публика, какая навевалась сюда после десяти часов. Альмен сидел на своем постоянном месте между вышедшим на пенсию литературным критиком, зашедшим выпить чашечку кофе с молоком со своим задыхающимся пекинесом, и уже не совсем молодой моделью с двумя мобильными телефонами – по одному она безостановочно говорила, по другому ждала звонка из агентства.

Сам он, как обычно, испивал свою «чашу», заедая круассаном и читая книгу. Сегодня выбор пал на «Анну на шее» Чехова.

Две древние дамы, приезжавшие сюда и потом уезжавшие домой непременно на разных такси, самозабвенно вели всегдашнюю вялую и невыносимо медленную беседу, где речь шла – как догадывался Альмен – в основном о внешнем виде прохожих за окном. Человек, читавший газету, занял все стулья вокруг себя: на одном лежал его портфель, на другом – шляпа, на третьем – пластиковый пакет из магазина и плащ. По своему обыкновению, он украдкой вырезал маленькими ножничками перочинного ножа статьи из проштампованных печатью «Венское кафе» газет. У стола, где встречались трое владельцев небольших магазинчиков, непременно стоял и четвертый свободный стул. В память о торговце антиквариатом Таннере, которому чаша со стрекозами стоила жизни.

На земле мало было таких мест, где Альмен чувствовал бы себя так же хорошо, как в этом старомодном кафе. Как дома. Он обедал здесь еще студентом в те счастливые семестры, когда отец не вынуждал его торчать на каникулах на семейной ферме. Позвякивание чашек, сопение старенького аппарата «Лавацца» и приглушенные тихие голоса казались ему не менее родными, чем фырканье и топтание коров в хлеву родительского дома.

Альмен отложил книгу на стол, сделал глоток кофе и огляделся. Вот мимо прошла администраторша из группы совместно практикующих врачей с подносом, полным грязных чашек, и, пока дожидалась, когда для ее коллег сделают следующую порцию кофе, успела перехватить у стойки маленький эспрессо. Вот вошли двое служащих городской управы. Они каждый день тянули жребий, кто будет платить за кофе и круассаны.

Вот у кого-то на мобильнике заиграла дебильная музыка. Лишь по вибрации в кармане пиджака Альмен понял, что это его собственный телефон. Он все время просил Карлоса сменить у себя мелодию вызова, потому что, какую бы тот ни поставил, она казалась Альмену неприятной.

На другом конце женский голос на испанском спросил:

– Вы господин фон Альмен?

– Альмен, этого достаточно.

– Меня зовут Мария Морено. Мне сказали, что вы обо мне спрашивали.

– Хорошо, что вы позвонили.

– Вам меня кто-то порекомендовал.

– Верно.

– Кто?

– Одна ваша бывшая коллега с Гельббургштрассе. Правда, она предупредила, что вы, вероятно, нашли постоянное место.

После некоторого замешательства женский голос ответил:

– Уже нет. Я свободна. Но ни в какие офисы я не нанимаюсь. Только частным порядком.

– Я частное лицо.

– Ваша визитная карточка выглядит как фирменная.

– Но в данном случае я выступаю как частное лицо.

– Работа постоянная или почасовая?

– Почасовая.

– Я подыскиваю постоянную. С квартирой.

Альмен тянул с ответом.

– Или почасовую. Тоже подойдет. Тридцать. – Поскольку Альмен все еще ничего не отвечал, она поправилась: – Или двадцать пять. На меньшее не согласна.

– Детали вы обговорите с моим помощником. Я передам ему ваши данные. Секундочку. – Альмен открыл Чехова на последней странице, достал ручку и сказал: – Так, записываю.

– Что записываете?

– Ваши анкетные данные: имя, адрес и так далее.

– Зачем вам это?

– Чтобы передать моему помощнику.

Женщина молчала. Через какое-то время она проговорила, но уже другим голосом:

– Я не могу официально.

– Не беспокойтесь, дальше моего помощника это не пойдет.

Мария Морено сказала Альмену все, что он хотел знать. Смутил ее лишь вопрос о бывшем работодателе.

– А это-то вам для какой цели?

– На случай, если понадобится рекомендация. Чистая формальность.

С неохотой она все же продиктовала и эти данные:

– Артем Соколов, Шпетбергштрассе, 19. Но там вы его не найдете.

– Это почему?

– Он уехал.

– Надолго?

– Откуда мне знать?

– А куда?

– Этого я тоже не знаю.

Альмен попрощался и пообещал, что с ней свяжется господин де Леон. Улица Шпетбергштрассе была ему знакома. От виллы Шварцакер до нее было не больше пяти минут ходьбы.

Спрятав мобильный во внутренний карман пиджака, он сделал знак Джанфранко, что хочет расплатиться.

Пока он дожидался счета, внимание его привлек новый посетитель. Он сидел через пару столов, как и сам Альмен, спиной к стене и читал «Интернэшнл геральд трибюн». Альмен мог наблюдать за ним в широкое стенное зеркало. В какой-то момент незнакомец оторвал глаза от газеты, и их взгляды встретились. Альмену показалось, что этот человек здорово смахивает на одного актера. Имя вертелось на языке, но он никак не мог вспомнить.

Альмен снова погрузился в свою книгу, но имя актера не давало покоя. Он все поглядывал в сторону незнакомца с газетой. И когда их взгляды встретились еще раз, он понял, что тот смотрит мимо него. Альмена заинтересовало, к кому это приковано внимание незнакомца; он понял, что тот смотрит на двух гостей, сидящих за столиком у окна, наполовину повернувшись к залу спиной.

Расплатившись за кофе, он специально прошел мимо них и на ходу подслушал их разговор. То были англичане.

12

С архитектурной точки зрения дом номер девятнадцать на улице Шпетбергштрассе представлял собой несколько потрепанную временем виллу постройки шестидесятых годов. Он был эклектичен по стилю, соединив в себе черты английского и тессинского²⁰ загородного дома, что в этой местности было редкостью и, к счастью, не нашло подражателей.

Вилла стояла в десяти метрах от плотной живой изгороди из туи, сквозь которую с улицы ничего нельзя было разглядеть. Перед главным, западным, фасадом большой кусок земли оставался свободным. Оттуда, должно быть, открывался роскошный вид на озеро и горы.

Дом выглядел необитаемым. Ставни нижнего этажа закрыты, на окнах верхних этажей отсутствовали занавески. К входу по зеленому газону вела дорожка, выложенная плиткой, однако бросалось в глаза, что траву давно не подстригали, а приделанный к одному из столбов калитки почтовый ящик распирало от газет и рекламных проспектов, несмотря на строгую надпись: «Стоп! Рекламу не кидать!» На табличке почтового ящика, где должно стоять имя, кто-то от руки написал «А.С.».

«А.С.» – не иначе, Артем Соколов.

Альмен нажал на кнопку звонка. Не то чтобы он надеялся на удачу. Скорее, для проформы, чтобы не уходить, не испробовав все возможности.

Но ему и в самом деле повезло: в верхнем этаже открылось окно. В нем показался молодой человек в костюме и при галстуке:

– Вам кого?

– У меня вопрос по поводу этого дома.

Молодой человек взглядом оценил Альмена и пришел к заключению, что вопрос этого элегантно одетого мужчины может представлять для него интерес.

– Одну минуточку! – крикнул он и закрыл окно.

Через пару минут он распахнул калитку и впустил Альмена во двор. Протянув руку, молодой человек представился:

– Шулер.

– Альмен, очень приятно, – и он дал свою визитную карточку, снова ту, где он значился СЕО.

Шулер мельком взглянул на нее и, кажется, обрадовался:

– Ага, так сказать, сосед. Так что вам угодно?

Шулер носил короткую стрижку. Исключение было сделано лишь для свисавшей на лоб челки, от которой он с помощью внушительного количества геля добился, чтобы та торчала как иголки у ежа. И еще он перебарщивал с туалетной водой, от ее навязчивого запаха невозможно было отделаться.

– Я часто прохожу мимо и вижу, что дом пуст. Его случайно не продают?

Шулер покачал головой:

– К сожалению, нет. Объект только сдается.

– Ах вот как! Что ж, можно поговорить и об аренде. Но в любом случае речь может идти об очень продолжительном сроке.

– Дом уже сдан. Сожалею, – сказал Шулер с таким видом, будто и в самом деле искренне сожалеет.

– Это вы его арендовали?

²⁰ Тесин, или Тичино, – кантон в Швейцарии.

– Нет, я из домоуправления. – Молодой человек выудил спрятанную за нагрудным платком визитку и протянул Альмену. На ней стояло название «Иммолукс» и внизу: «Специалист по недвижимости экстра-класса. Эстебан Шулер, помощник вице-президента».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.